

ЛЮБОВЬ НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Четвертая история из цикла «Анекдоты для
богов Олимпа»

ВАСИЛИЙ ЛЯГОСКИН

Василий Лягоскин

**Любовь на все времена.
Четвертая история из цикла
«Анекдоты для богов Олимпа»**

«Издательские решения»

Лягоскин В. И.

Любовь на все времена. Четвертая история из цикла «Анекдоты для богов Олимпа» / В. И. Лягоскин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836700-7

Гефест с Афродитой первыми из олимпийских богов оказались в тварном мире. Но если богиня Любви и Красоты сразу же окунулась в извечную борьбу женского и мужского начал, меняя в качестве возлюбленных одного за другим королей и поэтов, героев и великих злодеев, то Гефесту, как и прежде на Олимпе, оставалось одно — страдать и пытаться доказать Афродите, что никто во все времена не сможет полюбить ее так сильно, бескорыстно и отчаянно, как он...

ISBN 978-5-44-836700-7

© Лягоскин В. И.
© Издательские решения

Содержание

Эпизод первый: Рыцарь Круглого стола	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Любовь на все времена
Четвертая история из цикла
«Анекдоты для богов Олимпа»
Василий Лягошкин

© Василий Лягошкин, 2017

ISBN 978-5-4483-6700-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эпизод первый: Рыцарь Круглого стола

Мир был прекрасен. Не первый мир, кстати – в жизни Гефеста, бога-кузнеца. Что нужно было для счастья молодого мужчины в самом расцвете сил, не обремененного долгами, вооруженного острым мечом и скачущего сейчас к королю, которого искренне уважал и любил? Для рыцаря Круглого стола Ланселота, пожалуй, сейчас не помешала бы небольшая встряска, битва с грозным соперником во славу Прекрасной дамы. Такая дама – хохотнул в душе Гефест, отдавший бразды правления телом и чувствами молодому рыцарю – у Ланселота была. Настоящая королева, между прочим. Кроме нее, были еще дамы, и немало. Да хоть сегодняшней ночью, в замке обедневшего барона, где славного рыцаря чествовали с некоторой опаской. Опаска была вполне оправданной; сэра Ланселот был известен своим буйством во хмелю. А еще – способностью почти мгновенно привязать к себе чувствами самую скромную девушку. Это уже отличался Гефест. За века странствий в телах самых разных личностей чему только он не научился. Способностью же привораживать к себе юных женщин и почтенных матрон бог-кузнец обладал еще на Олимпе. Недаром еще тогда, до заточения в замке Зевса-громовержца, о его уникальном протезе ходили легенды. Теперь Гефест обходился обычной плотью; как правило, весьма внушительных размеров. Как передавалась из ипостаси в ипостась такая олимпийская генетическая особенность? Бог-кузнец этим вопросом не задавался; просто пользовался и все. Вот и сегодня воспользовался – с перезревшей дочерью барона, которая ввиду всякого отсутствия приданого не ждала в будущем ничего светлого. Потому, наверное, и прибежала сама в комнату, отведенную гостю. По зрелому размышлению отдохнувшего и телом и душой рыцаря, не в первый раз в своей жизни. Ланселот приосанился и вспомнил еще одного сексуального богатыря – Лешку Сизоворонкина, а потом и его Книгу:

Встречаются приятели.

– Представляешь, Вась, а мне моя Маша на День всех влюбленных секс подарила!

– Петь, не оригинальная она какая-то у тебя – всем дарит одно и то же...

– Интересная, наверное, штука – этот самый День влюбленных, – лениво размышлял рыцарь в то время, пока его взгляд настороженно обшаривал полянку, на которую уже готов был вступить его конь.

Что-то насторожило молодого, но уже очень опытного воина. Может, чуть дрогнувшая ветвь дуба на противоположной опушке? Дрогнувшая при полном отсутствии ветра... Рыцарь послал коня в галоп, намереваясь быстрее преодолеть открытое пространство. Но перед самой опушкой он резко дернул уздой голову, а потом и весь корпус скакуна в сторону. И вовремя! Конь, участвовавший с Ланселотом не в одной битве, коротко всхрапнул и резво скакнул влево.

– Сто-о-ой! Стрелять буду!

– Стою!

– Стреляю!

В место, куда должен был ступить жеребец, вонзились сразу четыре стрелы. Любой их храбрых и отважных рыцарей сейчас ворвался бы в дубовую чашу, разя врагов направо и налево.

– Ага, – усмехнулся Гефест, соскакивая с коня, и отправляя его короткой командой в дальний конец поляны, – так они и позволят разить себя. Свалятся на голову разом, и никакая броня не поможет.

О том, что не меньше половины благородных рыцарей тут же повернули бы коней и дали бы деру, он тоже успел подумать; как обычно – с жестокой усмешкой:

– И получили бы следующую четверку стрел в спину! Метко бьют, чертяки!

Это он прокомментировал следующий залп невидимых пока стрелков, от которого с трудом увернулся. А потом он поступил так, как не пришлось бы в голову ни одному уважающему

себя рыцарю. Пешим, с мечом за плечом и двумя короткими кривыми ножами в руках, он скользнул в чашу. Ну, как, чашу? Огромные дубы, один из символов Англии, которая еще не называлась так, в этом месте росли вольно, не мешая друг другу. Но и здесь опытный охотник, или следопыт мог схорониться от внимательного вражеского взгляда. В одной из прежних жизней Гефест был именно таким охотником – пусть не могучим, как сейчас, но весьма умелым. Уже скоро он знал, что противников всего пятеро, и что четверка, засевшая на деревьях, была боевой частью банды, а руководил ею, скорее всего, тот тип, что прятался дальше всех от опушки.

По всем канонам воинского искусства первой жертвой должен был стать именно этот бандит. Но нет – Гефест и прежде, и сейчас, в обличье рыцаря, играл по своим правилам. Для него жизнь с некоторых пор действительно стала игрой – захватывающей, часто смертельно опасной. Потому что главной своей цели в этой ипостаси он уже достиг...

– Но – об этом потом, – подумал Ланселот, подпрыгивая, и в одно стремительное движение оказываясь на дубовой ветке, которую природа словно специально вырастила для него. Он быстро, как по лестнице, взобрался почти к самой вершине великана древесного мира, и уже оттуда разглядел четверых сегодняшних противников. Судя по тому, какими оборванцами они выглядели, эта шайка не имела целью пленить, или даже убить именно его – сэра Ланселота, рыцаря Круглого стола, сердечного друга короля Артура и особенно его супруги – королевы Гвиневры. Слава о воинской доблести, и необыкновенном мече Ланселота давно выплеснулась за пределы Камелота; о доблестном рыцаре хорошо знали даже за пределами Британии.

Гефест немного обиделся – такие «противники» давно не выходили против него.

– Хотя стреляют они неплохо, – признал он все-таки, выбирая первую жертву.

– *Алло, скорая? Тут мои чувства задел, приезжайте.*

– *А мы тут причем?*

– *Я не для себя, а для того, кто задел.*

– Точнее, для тех, – поправил обращение в неведомую «скорую» Ланселот, – сразу для четверых.

Один за другим мелькнули четыре клинка, и с шумом ломаемых ветвей на землю упали бездыханные тела. Рыцарь в результатах своих бросков был уверен; ведь полдюжины метательных ножей (совсем не рыцарское, кстати, оружие) он сам отковал из остатков небесного металла – так бог-кузнец называл метеоритное железо – и пробить для них даже полный рыцарский доспех было делом техники. Которой Ланселот владел виртуозно. Основная часть небесного металла, кстати, пошла на два меча, равных которым (так самонадеянно думал Гефест) в тварном мире не было – на Эскалибур короля Артура, и тот, который ждал сейчас своего часа за плечом рыцаря, и имени пока не имел.

– А уж пробить эти!.. – он даже не стал трогать обноски, в которые были одеты мертвые уже грабители; вместо этого он громко и повелительно приказал:

– Выходи!

Это он услышал, как за ближайшим деревом остановился пятый член шайки. Как надеялся Гефест – самый умный, а значит, самый благоразумный.

– Точнее, самая благоразумная, – в изумлении протянул он при виде разбойницы, что выступила ему навстречу из-за неохватного древесного ствола.

Это тоже было непонятным: почему во главе разбойничьего отряда стояла женщина, даже девушка; весьма юная. А еще – почему она не рванула отсюда, как только поняла, что шайки ее больше нет, и что противник ей противостоит неизмеримо сильнее и опытней? Кстати, одежда разбойницы была вполне приличной; ничуть не хуже, чем та, которую ночью Ланселот снимал с баронской дочери. А уж лицами этих двух дев даже сравнивать было нельзя. Девушка, которая остановилась в пяти шагах от рыцаря и выпустила из руки короткий меч, была удивительно

красивой; она смутно напредила ему одну из олимпийских богинь. Кого? Гефест в качестве пароля выбрал наугад анекдот из книги:

– *Ты замужем?*

– *Конечно!*

– *Ну и как?*

– *Да как в детстве, блин! «Допоздна не гуляй! С чужими дяденьками не общайся!».*

Увы – русского языка, на котором были начертаны анекдоты Книги, незнакомка не знала. Она в изумлении приподняла бровь, и покачала головой. А потом мелодичным голосом почти пропела имя рыцаря:

– Сэр Ланселот?! Неужели я вижу перед собой отважного рыцаря, слава о кото...

– Блин! Моргана, опять ты?!

Черты лица «разбойницы» поплыли, и искуснейшая из всех лицедеек, которых когда-либо видел бог-кузнец, предстала перед ним в своем истинном облике – тоже весьма хорошеньком. Только личико сестры короля Камелота было не испуганным, а, скорее, хищным. Это тоже было игрой – одной из многих для Гефеста. Фея Моргана всеми правдами и неправдами она пыталась сорвать с Ланселота образ рыцаря Прекрасной дамы; точнее, самой стать для него такой дамой. Причем речь шла уже не о физической близости. Не обремененный условностями тварного мира, Гефест давно проторил тропку в спальню Морганы; и не только в ее опочивальню, кстати. Но этого гордой девице было мало. Она хотела прилюдного триумфа; чтобы славный рыцарь во всеуслышание объявил, что не королева Гвиневра, а именно она, сестра короля, достойна преклонения больше, чем любая из женщин.

Ланселот присел на колоду, которую кто-то словно специально прислонил к дубу, и спросил, очищая лезвия ножей от крови:

– Рассказывай, что ты на этот раз придумала?

Моргана устроилась рядом и обдала рыцаря жарким дыханием.

– Подвиг, мой рыцарь! Я должна была спасти сэра Ланселота, когда эти оборванцы, – она ткнула точеным пальчиком в трупы, – схватили бы тебя, раненого.

Гефест вообще-то, как и всякий нормальный человек, физической боли не любил, даром, что числился истинным рыцарем. Еще меньше он желал валяться мертвым вместо бандитов на залитой кровью траве. Об этом он и сообщил нахмурившей лоб девушке. Моргана, на его взгляд, была той еще затейницей; мастерицей на всякие выдумки; но умом совсем не блистала. Вот и сейчас она совершенно спокойно заявила:

– Разве могли какие-то оборванцы победить могучего рыцаря?

Гефест даже вздохнуть не стал; о том, что девять из десяти самых опытных воинов на его месте не обратили бы никакого внимания на дрогнувшую ветку, и сейчас лежали бы мертвыми на поляне, пронзенными сразу четырьмя стрелами, объяснять взбаламошной девице было бесполезно. Так же, как и спрашивать – не жаль ли ей четырех мужиков, пусть низкого сословия, отдавших свои жизни единственно ради ее каприза? Такова была жизнь в этом мире, и Ланселот был ее частью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.